

И. Н. МЕЛЬНИКОВА

(КИЕВ)

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1925—1926 годах

1924—1929 гг. были для Чехословакии, как и для других буржуазных стран, временем частичной стабилизации капитализма. В этот период наблюдался рост капиталистического производства, происходило укрепление экономических позиций и политического господства буржуазии. Однако пути и средства, используемые чехословацкой буржуазией для стабилизации капитализма, в конечном счете вели не к усилению, а к ослаблению капиталистического строя, к углублению его внутренних противоречий, а сама стабилизация носила временный и неустойчивый характер.

Об этой неустойчивости, об относительности стабилизации капитализма в Чехословакии свидетельствует и внутриполитический кризис, начавшийся в конце 1925 г. и продолжавшийся почти в течение года. Возникновение и развитие этого кризиса определялись как внутренними, так и внешнеполитическими факторами.

Принятие Чехословакией Локарнских соглашений осложнило ее международное положение. Эти соглашения открывали путь для экспансии германского империализма на Восток, что представляло большую опасность для самой Чехословакии, особенно учитывая то обстоятельство, что в северо-западных пограничных районах Чехословакии действовали националистические, враждебные Чехословацкой республике группировки немецкой буржуазии. Начавшийся после принятия «плана Дауэса» и Локарнских соглашений процесс экономического и политического возрождения германского милитаризма превращал Германию в самого опасного конкурента Чехословакии на европейских рынках. С другой стороны, политика аграрного протекционизма, проводившаяся под нажимом крупной аграрной буржуазии, затрудняла для Чехословакии развитие внешних экономических связей. Неблагоприятно сказывалось на экономическом и политическом положении страны и отсутствие дипломатических отношений с СССР.

Внутренняя обстановка осложнялась еще и потому, что начавшийся в Чехословакии в 1924 г. подъем промышленного производства оказался кратковременным. Уже с конца 1925 г. появились признаки ухудшения экономической конъюнктуры, а вслед за этим стал развиваться частичный экономический кризис, охвативший в 1926 г. почти все основные отрасли промышленности¹. Политическим следствием развивавшегося частичного экономического кризиса было усилившееся наступление буржуазии на пролетариат, обострение классовых противоречий в стране, конкурентная борьба и разногласия внутри лагеря буржуазии между различными ее группировками. Все это привело к назреванию внутриполитического кри-

¹ Protokol čtvrtého řadného sjezdu Komunistické strany Československa, Praha, 1927, str. 23; «Statistische Übersicht der Tschechoslovakischen Republik», Prag, 1930, S. 220.

зиса в Чехословакии, открыто проявившегося во время парламентских выборов в ноябре 1925 г.

В период начавшейся частичной стабилизации капитализма у власти в Чехословакии находилось возглавляемое лидером аграриев Швеглой правительство так называемой общенациональной коалиции, состоявшей из трех чешских буржуазных партий — аграрной, национально-демократической, народной (католической) и двух социалистических — национально-социалистической и социал-демократической. Эта коалиция, начавшая складываться с первых лет существования Чехословацкой республики и окончательно сформировавшаяся к 1924 г., отражала господствующее положение в стране чешской монополистической буржуазии.

Тесное сотрудничество в правительстве «социалистических» министров с реакционными представителями буржуазии было закономерным следствием той предательской политики по отношению к рабочему классу, которую проводили правосоциалистические лидеры. Характеризуя роль оппортунистических партий при империализме, В. И. Ленин говорил: «Практически доказано, что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению, — лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа»².

С наступлением частичной стабилизации капитализма предательская роль правосоциалистических лидеров проявилась особенно ярко. Они усиленно доказывали, что начало стабилизации будто бы означает «оздоровление» капитализма и полное исчезновение экономических кризисов, и призывали пролетариат соблюдать «классовый мир» и «трудиться на благо республики». Такая пропаганда всецело отвечала интересам капиталистических монополий и отравляла сознание рабочих ядом реформизма. Вскрывая антирабочую, реформистскую направленность деятельности соглашательских социалистических партий в Чехословакии в эти годы, К. Готвальд отмечал: «Объективная роль руководящей верхушки этих партий состоит в том, чтобы сделать рабочих послушным орудием буржуазии, запрячь их на службу капиталистической стабилизации»³.

Чешская буржуазия понимала, что участие представителей социалистических партий в правительстве усилит демократические иллюзии в массах, создаст видимость «надклассового» характера чехословацкого государства и тем самым будет способствовать осуществлению планов капиталистической стабилизации. Участие социалистов в правительстве чешская буржуазия в то время считала необходимым еще и потому, что без этого она не могла обеспечить себе прочного большинства в парламенте, так как в нем действовала довольно многочисленная оппозиция из депутатов буржуазных и социалистических партий нечешских национальностей. Эта оппозиция была выражением противоречий, существовавших между чешской буржуазией и буржуазией других национальностей Чехословакии — немецкой, словацкой, венгерской, украинской, польской, — в основе которых была экономическая конкурентная борьба и прежде всего борьба за долю в капиталистических прибылях от эксплуатации трудящихся масс. В конкурентной борьбе с чешской буржуазией немецкая, венгерская, словацкая буржуазия использовала естественный протест народных масс против национального гнета и старалась представить свои собственные интересы как «общенациональные».

Существовали серьезные противоречия и внутри правительственной коалиции, между чешскими буржуазными партиями, каждая из которых представляла интересы той или иной группы чешской буржуазии. Аграрная партия, официально называвшаяся «Республиканской партией земледельческого и мелкобуржуазного люда», защищала интересы одной из влиятельных группировок чешского финансового капитала, тесно связанной с Аграрным банком, интересы крупных обуржуазившихся помещиков,

² В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 206.

³ K. Gottwald. Spisy, sv. I, 1925—1929, Praha, 1951, str. 74.

участовавших в банковских и промышленных монополиях, а также кулацкой части деревни. Другая партия коалиции — национально-демократическая — была партией финансовой группировки Живностенского банка и представляла интересы крупной финансово-промышленной буржуазии. Так называемая народная партия (лидовцы), руководимая высшим католическим духовенством, была связана с крупным землевладением, а также с банковским и промышленным капиталом (главным образом через Моравский аграрно-промышленный банк). По своему социальному составу эта партия была чрезвычайно пестрой: она объединяла католическое духовенство, капиталистические элементы средней и мелкой, городской и сельской, буржуазии и некоторую, наиболее отсталую часть рабочих. Социальной базой национально-социалистической партии служила средняя и мелкая городская буржуазия и националистически настроенная верхушка чешского рабочего класса. Через своих лидеров эта партия была тесно связана с промышленными и финансовыми кругами. В составе социал-демократической партии, называвшей себя рабочей партией, также была значительная мелкобуржуазная прослойка, а руководство этой партии было прямо связано с аграрными, промышленными и банковскими кругами буржуазии. Видные деятели социал-демократической партии имели земельные владения, сидели в правлениях банковских и промышленных монополий⁴. Прямая экономическая и политическая связь правых социал-демократических лидеров с буржуазией, а также подкуп буржуазией верхушки рабочего класса и определяли оппортунистическую, соглашательскую политику социал-демократической партии.

В интересах укрепления своего классового господства чехословацкая буржуазия стремилась преодолеть противоречия в собственном лагере, разрешить их путем компромиссов и взаимных уступок. Однако уже с середины 1925 г., когда появились явные признаки непрочности экономической конъюнктуры, эти разногласия внутри буржуазного лагеря приобрели довольно острый характер. Решающим же фактором, характеризовавшим изменение внутривнутриполитической обстановки, было обострение классовых противоречий в стране, усиливающееся сопротивление трудящихся масс осуществлению антинародных планов буржуазии. В рядах рабочего класса росло стремление к единому фронту, к объединению всех пролетарских сил для отпора наступлению буржуазии. Предательская политика правого руководства социалистических партий вызывала все большее возмущение рабочих. Возникавшие среди части рабочего класса под влиянием социал-реформистской пропаганды иллюзии о том, что с наступлением стабилизации повысится жизненный уровень рабочих, быстро рассеивались.

Недовольство политикой прямого сотрудничества с буржуазией проявилось и среди значительной части рядовых членов социал-демократической партии⁵. Эту нарастающую оппозицию в своих собственных рядах

⁴ Один из правых лидеров социал-демократической партии и депутат парламента Стивин был членом административных советов «Всеобщего кооперативного банка» и издательского акционерного общества «Орбис»; социал-демократический депутат и министр Маркович был вице-президентом «Банка чехословацких железных дорог»; социал-демократический депутат Прокеш председательствовал в акционерном обществе «Моравские местные дороги» и был членом административных советов еще двух компаний; руководитель Пльзенской организации социал-демократической партии Пиж был акционером и членом административного совета «заводов Шкода» и т. д. — Archiv Ústavu dějin Komunistické strany Československa, 1925/153.

⁵ Об этом свидетельствовали, в частности, выступления некоторых делегатов на съезде Чехословацкой социал-демократической партии, происходившем в 1924 г. в Острове. С критикой руководства и практической линии партии выступили представители крупных промышленных центров — Остравы и Пльзена — опорных пунктов социал-демократии. Многие из делегатов открыто выражали беспокойство по поводу того, что уступки, которые делает буржуазии партия, ослабляют позиции партии в массах. «Что должно быть святым для нашей партии, — говорил на съезде

не могло не учитывать руководство социал-демократической партии. В своем сотрудничестве с буржуазией партия зашла уже настолько далеко, что создалась угроза полной потери ею прежнего влияния в рабочих массах.

В то же время в массах росло влияние Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ), которая, вопреки надеждам ее врагов, вышла из внутривнутрипартийного кризиса 1924—1925 гг. окрепшей идейно и организационно и теперь более решительно и последовательно разоблачала предательскую политику правого руководства социалистических партий, их сотрудничество с буржуазией и обман рабочих. В условиях наступившей частичной стабилизации капитализма КПЧ считала своей главной задачей борьбу против обнищания рабочего класса, за улучшение жизненного уровня пролетариата и всех трудящихся, рассматривая эту задачу как часть общей борьбы против господства буржуазии, за диктатуру пролетариата.

Ослабление социал-реформизма и укрепление позиций коммунистической партии создавали большие трудности для дальнейшего осуществления антинародных планов коалиционного правительства, возглавляемого аграриями. Социалистические партии уже не могли открыто поддерживать эти планы. К тому же все более углублялись разногласия и внутри правительственной коалиции. Аграрии настойчиво требовали нового повышения пошлин на ввоз сельскохозяйственных продуктов. Однако усиление аграрного протекционизма не одобрялось другими партиями правительственной коалиции, в частности национал-демократами, представлявшими промышленную буржуазию, так как повышение аграрных пошлин создавало серьезные трудности для экспорта промышленных товаров и заключения внешних торговых договоров. Католическая партия соглашалась поддержать аграриев лишь при условии получения соответствующей компенсации в виде государственных субсидий католической церкви. Правительственная коалиция оказалась в тяжелом положении. Об этом красноречиво свидетельствовало обсуждение в парламенте в октябре 1925 г. проекта государственного бюджета, предложенного правительством на следующий год. Острые дебаты разгорелись по всем основным вопросам внутренней и внешней политики. Было ясно, что коалиция исчерпала все свои возможности и зашла в тупик⁶. Стал вопрос о роспуске Национального собрания и досрочном проведении новых выборов⁷. При этом все партии правительственной коалиции рассчитывали на укрепление своих позиций и возрождение коалиционного режима на более широкой основе.

Однако парламентские выборы, происходившие 15 ноября 1925 г., опрокинули все эти расчеты. Коалиция в целом потерпела на выборах поражение. В первом туре голосования она не получила большинства и спасла свое положение только с помощью принятия за месяц до выборов реакционного избирательного закона, позволившего ей в третьем туре присвоить 10 мандатов оппозиционных партий. Но и это дало ей, по сравнению с оппозицией, большинство всего в пять мандатов⁸, которое, естественно, не могло обеспечить коалиции прочного положения. Значительного успеха из партий коалиции добились лишь аграрии, использовав свое большое влияние в деревне и свое главенствующее положение в государственном аппарате. Серьезное поражение понесла национально-демокра-

делегат из Пльзенья Марек, — это сохранение доверия в рабочем движении. Это доверие подорвано». — Protokoly XIV. Radného siezdu Československé socialistické strany dělnické konaného v Moravské Ostravě 19—22 dubna 1924. Praha, 1924, str. 78—81.

⁶ «Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé», I. volební období, 11. zasedání, 375. schůze, 13.X.1925.

⁷ По конституции новые выборы в Национальное собрание должны были состояться только в мае 1926 г.

⁸ Партии коалиции имели в новом составе Национального собрания 146 мандатов, а оппозиционные партии — 141. — «Komunistická revue», 1925, № 23, str. 692—698.

тическая партия, утратившая половину своих прежних голосов. Еще больший урон потерпела социал-демократическая партия.

Большую победу на выборах одержала коммунистическая партия, которой пришлось вести избирательную кампанию в условиях жестокого полицейского террора, обрушенного против нее буржуазией. КПЧ заняла по количеству собранных голосов (около 932 тыс.) второе место после аграриев и получила 40 мандатов в парламенте (вместо прежних 19) ⁹. Победа компартии на выборах свидетельствовала о том, что КПЧ значительно усилила свое влияние среди трудящихся масс города и деревни.

Из выборов вышли окрепшими немецкие партии (за исключением немецкой социал-демократии). В связи с этим наиболее националистически настроенные партии немецкой буржуазии — национальная и национал-социалистическая — предприняли попытку создать в парламенте единый оппозиционный блок немецких партий. Но такое предложение не встретило поддержки со стороны наиболее крупных немецких партий — Союза земледельцев (немецкие аграрии), совместно с которым на выборах выступала немецкая живнostenская партия, и христианско-социальной народной партии (немецкие католики). Эти партии все более склонялись к активному сотрудничеству с чешской буржуазией.

Значительно усилились оппозиционные партии в Словакии. Они получили на выборах 72% всех голосов ¹⁰. Наибольшего успеха добилась словацкая народная католическая партия (людовцы), широко использовавшая лозунг борьбы за национальную автономию, а также приверженность значительной части населения к католической церкви. Однако «национальный радикализм», который нужен был людовцам для завоевания влияния в массах и давления на чешскую буржуазию с целью получения от нее определенных уступок, не мог изменить того факта, что словацкая буржуазия имела общие классовые интересы с чешской буржуазией. Это определяло двойственную политику людовцев по отношению к правящим чешским партиям и служило основой для возможных компромиссов между ними. С автономистскими лозунгами выступали и венгерские буржуазные партии, которые усилили свои позиции за счет голосов, собранных среди венгерского населения Словакии.

Таковы были силы оппозиции в парламенте. То, что оппозиция по своему составу была очень разнородной и не могла выступать единым фронтом, облегчало положение чешских правительственных партий, давало им возможность маневрировать и находить союзников для осуществления своих планов и в рядах оппозиции. Единственной партией, которая не шла ни на какие компромиссы с господствующей буржуазной кликой, отстаивая жизненные интересы трудящихся масс, была Коммунистическая партия Чехословакии. Она представляла для чешской буржуазии самого серьезного противника.

Сразу после выборов КПЧ обратилась к трудящимся республики с призывом не полагаться на буржуазный парламент, а создать единый боевой фронт всех трудящихся Чехословакии для борьбы против господства буржуазии, за улучшение жизненного положения и расширение политических прав трудящихся. На первом же заседании парламента коммунистическая фракция депутатов заявила, что коммунисты с парламентарской трибуны будут разоблачать антинародные замыслы и маневры буржуазии и социал-реформистов и отстаивать жизненные интересы и демократические права широких народных масс. Одновременно в заявлении подчеркивалось, что своей главной задачей коммунистическая партия считает не парламентскую деятельность, а организацию вне парламента революционной борьбы трудящихся ¹¹.

⁹ «Rudé právo», 17.XI.1925.

¹⁰ Zprávy Státního úřadu statistického republiky Československé, Ročník VI [1925], str. 123.

¹¹ «Rudé právo», 19.XII.1925.

Результаты парламентских выборов отразили существенные сдвиги в расстановке политических сил в Чехословакии. Поражение на выборах социал-демократической партии показало резкое ослабление ее позиций. Теперь чешская буржуазия уже не могла рассчитывать на то, что социалистические партии, утрачивающие доверие в массах, смогут быть столь же полезными ей, как и раньше, и поэтому должна была думать о расширении политической базы своего господства. Положение осложнилось и тем, что не было полного согласия между ведущими партиями коалиции — аграриями, католиками и национал-демократами. Поэтому формирование нового правительства встретило большие затруднения и потребовало довольно много времени. Только 9 декабря 1925 г. был утвержден наконец новый кабинет во главе с лидером аграриев Швеглой. Аграрная партия получила пост премьер-министра и три министерских портфеля, народная (католическая) и национально-социалистическая — по три, социал-демократическая — два, национально-демократическая и живностенская — по одному¹². Привлечением в правительство живностенской партии, бывшей прежде в оппозиции, был использован последний резерв, которым располагала чешская буржуазия для сохранения своей «общенациональной» коалиции. Но 13 мандатов живностенской партии не обеспечили коалиции твердого большинства в парламенте, так как из 300 мандатов она располагала только 159. Это ставило новое правительство в весьма неустойчивое положение.

Новое правительство, опиравшееся на блок партий старой коалиции, намерено было во всем продолжать политику прежнего коалиционного правительства. Об этом свидетельствовало изложение правительственной программы премьер-министром Швеглой в парламенте 18 декабря. Речь Швеглы сопровождалась обструкцией со стороны оппозиционных партий. Депутаты правительственных партий, в том числе социалистических, увидели в этом «угрозу демократии» и потребовали установления в государстве режима «твердой руки»¹³. При обсуждении правительственной программы из рядов коалиции раздавались голоса, обращенные к буржуазным партиям оппозиции с призывом к сотрудничеству. Эти призывы адресовались главным образом к словацкой народной партии. Лидер национал-демократов Крамарж в своей речи развивал идею «единой чехословацкой нации»¹⁴. Депутат национально-социалистической партии Славичек, обращаясь к словацким буржуазным депутатам, сказал: «Есть вопросы, в которых вы можете добиться больших успехов, если будете действовать в централистском духе, а не в автономистском... Это — охрана государства, охрана безопасности, охрана собственности». Ответом на эти слова были возгласы со скамей депутатов словацкой народной партии: «Это мы принимаем!»¹⁵, свидетельствовавшие о том, что классовые интересы словацкой буржуазии были тесно связаны с интересами чешской буржуазии. Критика правительственной программы со стороны оппозиционных партий национальной буржуазии сводилась к требованиям уступок в национальном вопросе, к ограничению привилегированного положения чешской буржуазии.

Только КПЧ, решительно отвергнув программу коалиции, выступила со своей программой, отвечающей жизненным интересам трудящихся города и деревни. Эта программа была изложена в Национальном собрании 18 декабря в речи депутата-коммуниста Б. Шмерала. Коммунисты требовали принятия мер против роста безработицы и обеспечения всех безработных достаточными пособиями за счет государства; расширения

¹² V. Z a d ě r a. Politické strany v Národním shromáždění, str. 79.

¹³ «Těsнопisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny NSRC». II. volební období, 1. zasedání, 3—6. schůze, 18—21.XII.1925.

¹⁴ Ibid., 4. schůze, 19.XII.1925.

¹⁵ Ibid., 6. schůze, 21.XII.1925.

прав фабрично-заводских комитетов и введения рабочего контроля на производстве; национализации крупных банков; расширения и улучшения социального страхования; изменения системы налогообложения с перенесением тяжести налогового бремени с плеч трудящихся на капиталистов. Коммунисты заявляли о своей решимости бороться против непосильного налогообложения и эксплуатации трудящихся крестьян финансовым капиталом, против буржуазной земельной реформы, которая в руках аграрной буржуазии стала одним из основных средств ограбления трудящихся крестьян. В национальном вопросе коммунистическая партия разоблачала буржуазную программу национальной автономии и требовала для каждой нации права на полное самоопределение вплоть до отделения. Излагая свою точку зрения по национальному вопросу, коммунисты в парламенте говорили: «Невозможно никакое длительное сожительство народов иначе, чем на основе добровольности, как это практически подтверждает разрешение национального вопроса в СССР»¹⁶.

КПЧ решительно выступала против реакционного курса правительства в политической жизни и против милитаризации государства. Излагая отношение КПЧ к вопросам внешней политики Чехословацкой республики, Б. Шмераль сказал: «Мы за политику, независимую от всяких капиталистических держав, за политику дружбы и экономического соглашения с соседями. Мы, само собой разумеется, за самый тесный политический и экономический союз с СССР, единственной страной, которая освободилась от всех империалистических влияний и свергла у себя господство буржуазии. Вся внешняя политика Чехословакии должна, по нашему убеждению, ориентироваться в этом направлении»¹⁷.

Программа КПЧ была отвергнута всеми партиями. Правые социал-демократы выступили в парламенте с нападками на КПЧ, обвиняя ее в «негативизме», в «подрыве государства» и осуждая за то, что она, как выразился правый социал-демократический депутат Людек Пик, «поддалась давлению рабочих масс»¹⁸. Что касается самих социал-демократов, то их программа ни в коей мере не была связана с требованиями рабочих масс.

После бурных дебатов в парламенте правительство добилося формального одобрения своей программы. В соответствии с этой программой оно внесло законопроекты о повышении жалования духовенству за счет государственных ассигнований («закон о конгруа»), о новой системе обеспечения государственных служащих и учителей, о лишении избирательных прав военнослужащих, увеличении военных расходов и т. д. По требованию аграриев были подготовлены законопроекты о введении твердых высоких пошлин на продовольствие и повышении налогов на сахар и спирт. В результате проведения этих законов крупные аграрии должны были получить в год дополнительно 1 млрд. 800 млн. крон прибыли. Готовились проекты налоговой реформы и нового жилищного закона. Министерство финансов издало распоряжение об удержании 5% из зарплаты рабочих в счет погашения задолженности по подоходному налогу за предыдущие годы. Сумма задолженности начислялась и за то время, когда рабочие не имели работы и жили на нищенские пособия. Без ведома парламента в феврале 1926 г. был выпущен 6% государственный заем, который тяжелым бременем ложился на плечи трудящихся. Только одних процентов по этому займу трудовое население должно было выплатить на сумму в 180 млн. крон¹⁹. Все эти реакционные мероприятия в основном были подготовле-

¹⁶ «Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny NSRČ» II. volební období, 1. zasedání, 3. schůze, 18.XII.1925.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ «Zbírka zákonů a nařízení statu Československého», 1926, č. 19.

ны еще прежним правительством, но не могли быть раньше осуществлены. Во внутренней политике нового правительства Швеглы, как и следовало ожидать, ничего не изменилось, а ее антинародная направленность еще более углубилась.

Трудящиеся Чехословакии ответили на реакционную политику правительства массовым движением протеста. Во главе этого движения шел рабочий класс, руководимый КПЧ. В начале января 1926 г. коммунистическая партия обратилась со специальным воззванием ко всем социалистическим партиям Чехословакии, предлагая единство действий в защиту жизненных интересов трудящихся на основе той минимальной программы, которая была изложена коммунистами в Национальном собрании²⁰. Однако руководство чехословацкой и немецкой социал-демократической и национально-социалистической партий отвергло это предложение.

Между тем в рядах рабочего класса росло сознание необходимости сплочения всех сил для отражения нового наступления буржуазии. Движение за единый фронт развивалось снизу — на фабриках и заводах. Важнейшей задачей в борьбе за единый фронт рабочего класса Чехословакии была борьба за единство профсоюзного движения²¹. В январе 1926 г. горняки и металлисты Кладненской области начали активные действия по объединению профсоюзов²². Их инициативу поддержали горняки Остравы, а затем текстильщики, химики, металлисты, стекольщики, государственные служащие, сельскохозяйственные и лесные рабочие, объединенные в красных профсоюзах.

25—29 января 1926 г. в Праге происходил II съезд Межнационального общепрофессионального союза (МОС). В принятой съездом резолюции по экономическому вопросу говорилось, что результаты, достигнутые буржуазией при поддержке реформистов на пути стабилизации капитализма в Чехословакии, носят временный и относительный характер. Съезд подчеркнул, что пролетариат должен проводить самостоятельную классовую политику, и принял обращение ко всем рабочим Чехословакии, призывая их объединить свои силы и положить конец профсоюзному расколу, противопоставить буржуазии единый классовый фронт пролетариата²³.

Борьба за единый фронт снизу, на фабриках и заводах, нашла в это время выражение в создании рабочих комитетов действия против принудительного вычета из зарплаты задолженности по налогам. В феврале — марте 1926 г. в Праге, Брно, Кладно, Остраве, Колине, Градце-Кралове, Либереце, Усти-над-Лабой, Братиславе, Бероуне и других промышленных центрах республики состоялись массовые демонстрации и митинги. В них участвовали десятки тысяч рабочих. В принятых на митингах и собраниях резолюциях рабочие протестовали против реакционной внутренней и внешней политики правительства и требовали установления дипломатических отношений с СССР.

Политическая обстановка в стране все более накалялась. Это находило отражение и в Национальном собрании. Его заседания сопровождалось непрерывной обструкцией со стороны оппозиции. В этой обстановке пра-

²⁰ «Rudé právo», 15.I.1926.

²¹ Профсоюзное движение в Чехословакии в то время характеризовалось сильной раздробленностью, что было главным образом следствием раскольнической политики реформистов. В стране существовало 11 профсоюзных центров и 450 профсоюзов, из которых значительная часть не входила ни в какие профсоюзные центры. Крупнейшие профсоюзные объединения имели социал-демократическая партия («Профсоюзное объединение Чехословакии»), национально-социалистическая партия («Чехословацкая рабочая община»), немецкая социал-демократическая партия («Центральная комиссия немецких профсоюзов») и Коммунистическая партия Чехословакии («Межнациональный общепрофессиональный союз»). По данным 1925 г., профсоюзы Чехословакии объединяли 1 709 тыс. рабочих, из них в Межнациональный общепрофессиональный союз (МОС) входила 201 тыс. человек.— А. Запотоцкий. *Boj o jednotu odborů. 1927—1938. Praha, 1949, str. 26.*

²² «Rudé právo», 7.I.1926.

²³ Archiv UD KSČ, IX/1—1/237.

ительству не удалось даже добиться утверждения бюджета. О законодательном проведении намеченных правительством экономических и политических мероприятий нечего было и думать. В данных условиях правое руководство социалистических партий, опасаясь окончательно потерять влияние в массах, вынуждено было временно отказаться от поддержки реакционных мероприятий правительства. Рядовые члены этих партий открыто проявляли недовольство политикой партийного руководства, продолжением сотрудничества с буржуазией и принимали участие в митингах, демонстрациях и забастовках протеста вместе с коммунистами и неорганизованными рабочими. С этим не могло не считаться правое руководство социалистических партий. К тому же буржуазные партии, входившие в коалицию, давали ясно понять своим «социалистическим» партнерам, что с потерей влияния в массах их участие в правительстве теряет смысл.

Учитывая все это, руководство социал-демократической партии приняло решение временно выйти из правительственной коалиции. 11 марта в центральном органе партии «Právo lidu» было опубликовано заявление социал-демократических депутатов и сенаторов, в котором говорилось, что их партия не может в данных условиях брать на себя ответственность за действия аграриев, лидовцев и других буржуазных партий, что она якобы считает своим долгом защищать интересы трудящихся и поэтому «с чистыми руками» выходит из коалиции²⁴. Такое заявление преследовало единственную цель — предотвратить свое полное поражение, ввести в заблуждение массы относительно своих действительных планов для того, чтобы при более благоприятных условиях, восстановив утраченные позиции, опять возвратиться в правительство.

15 марта в Пльзене состоялось совещание доверенных лиц социал-демократической партии, на котором была принята резолюция, отвергавшая требования установления твердых аграрных пошлин, повышения жалования духовенству и т. д. Резолюция одобрила заявление социал-демократических депутатов о том, что они далее не могут «принимать ответственность» за то, что будет проведено «диктатом коалиции»²⁵. Таким образом, произошел распад коалиции, который был предопределен уже результатами парламентских выборов 1925 г.

17 марта 1926 г. правительство Швеглы подало в отставку. Президент республики поручил формирование нового правительства известному реакционеру Яну Черны. Новое правительство было составлено из чиновников и формально считалось «внепартийным», в действительности же в нем были представлены все партии прежней коалиции, за исключением социал-демократической и национально-социалистической. Чиновничий кабинет Я. Черного был призван к власти для того, чтобы сломить сопротивление трудящихся масс и прикрыть перегруппировку сил в буржуазном лагере.

«Общенациональная» коалиция держалась на сотрудничестве чешских буржуазных и социалистических партий. Ввиду политического банкротства социалистических партий продолжение такого сотрудничества в прежних формах оказалось невозможным. Позиции социал-реформизма были подорваны и ослаблены настолько, что социал-соглашательские партии должны были расплачиваться за свое многолетнее сотрудничество с буржуазией потерей своего влияния в массах. Это поставило перед чешской буржуазией вопрос о необходимости искать другие пути для сохранения своего господства.

В наиболее правых реакционных кругах раздавались голоса в пользу открытой фашистской диктатуры. Фашистские тенденции явно обнаружи-

²⁴ «Právo lidu», 11.III.1926.

²⁵ Archiv Kanceláře presidenta republiky, Politické zprávy situační z Čech. (далее — Archiv KPR, PZSC), 1926, 6. zpráva.

лись среди чешской буржуазии уже в 1925 г., когда под руководством генерала Р. Гайды, при поддержке руководства национально-демократической партии, была образована «Чешская национальная фашистская община». С этой фашистской организацией стало сотрудничать правое крыло национально-социалистической партии во главе со Стржибрным. Чешские фашисты, установив связь с фашистским крылом словацкой людовой партии (возглавляемым Тукой), готовились использовать внутриполитический кризис в стране для расширения своих позиций.

База фашистского движения в Чехословакии была очень узкой и поэтому правящие круги чешской буржуазии не решались прибегнуть к открытой диктатуре. Кроме того, они вынуждены были считаться с чехословацким рабочим классом и возросшим влиянием КПЧ.

Более приемлемым для чешской буржуазии был другой путь выхода из политического кризиса — расширение базы своего господства. Резервы для этого были исчерпаны, оставалось соглашение с буржуазными партиями других национальностей. Почва для этого в некоторой степени уже была подготовлена, но нужно было время для того, чтобы определить конкретные формы и условия такого соглашения. Чешская буржуазия и рассчитывала осуществить это в ближайшие месяцы, пока у власти будет находиться внепарламентское правительство.

Придя к власти, Черны выступил с официальным заявлением о том, что единственной его целью является выполнение программы предшествующего правительства²⁶. Это заявление встретило одобрение представителей всех буржуазных партий и молчаливое согласие депутатов социалистических партий.

С протестом против реакционной программы правительства выступила только коммунистическая партия. ЦК КПЧ вновь обратился к чехословацкой и немецкой социал-демократическим и чехословацкой национально-социалистической партиям, а также ко всем профсоюзным центрам с предложением обсудить вопрос о создании единого фронта для защиты экономических и политических прав трудящихся²⁷. Но руководство этих партий отвергло предложение КПЧ, показав тем самым, что выход правых социалистов из правительственной коалиции на самом деле был лишь заранее подготовленным и согласованным с буржуазией маневром, рассчитанным на обман масс.

КПЧ через голову правого руководства социалистических партий призвала рядовых членов социал-демократической и национально-социалистической партий вместе с коммунистами бороться против наступления буржуазии. Этот призыв нашел отклик. 24 марта в Праге состоялся грандиозный митинг рабочих пражских заводов. Участники митинга в обращении ко всем трудящимся республики призывали дать отпор попыткам реакции ухудшить положение народных масс²⁸. Выступление пражского пролетариата было поддержано рабочими Северной Чехии, Либерецкого края, Остравы и других промышленных районов.

4 апреля 1926 г. Общегосударственный рабочий комитет²⁹ обратился к трудящимся Чехословакии с призывом усилить борьбу за профсоюзное единство, объединить все свои силы для борьбы против наступления буржуазии, чтобы не дать возможности правительству Черны осуществить антинародные законопроекты, которые не сумела провести в жизнь прежняя правительственная коалиция. В обращении была изложена программа минимальных требований, отвечавших жизненным интересам всех слоев

²⁶ «Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny NSRČ», II. volební období, 1. zasedání, 17. schůze, 24.III.1926.

²⁷ «Rudé právo», 23.III.1926.

²⁸ «Rudé právo», 25.III.1926.

²⁹ Общегосударственный рабочий комитет был образован в октябре 1924 г. на первом съезде ФЗК и ФЗС, созданном по инициативе КПЧ и МОС.

трудящихся³⁰. Программа стала обсуждаться на предприятиях, на окружных и областных конференциях фабрично-заводских комитетов и заводских советов. Она была одобрена происходившей в Праге 18 апреля расширенной конференцией Общегосударственного рабочего комитета, в которой приняли участие делегаты многих рабочих комитетов и созданных на местах комитетов единства³¹.

3 июня 1926 г. в Праге открылся съезд социал-демократического профсоюзного объединения. На съезде было мало подлинных представителей рабочих, ибо выборы делегатов проводились на собраниях профсоюзных функционеров. МОС обратился с открытым письмом к делегатам съезда, призывая их поддержать борьбу за единство профсоюзов, и выделил свою делегацию, которой поручил обратиться непосредственно к делегатам съезда с предложением о проведении совместной кампании протеста против нового наступления на жизненный уровень трудящихся³². Но представители красных профсоюзов не были допущены на съезд. Недовольство рядовых членов реформистских профсоюзов политикой раскола и соглашения с буржуазией отразилось в ряде выступлений на съезде. Один из делегатов, рабочий-табачник, в своей речи сказал: «Я пришел прямо с фабрики, и первое слово, которое я должен сказать, это — единство... Пролетариат стремится к единству, призывает к нему, и только секретари ему говорят, что это невозможно. Единство является желанием не каких-нибудь политических партий, а желанием рабочих»³³.

Раскольническая деятельность правых лидеров социалистических партий и реформистских профсоюзов облегчила чехословацкой буржуазии осуществление ее антинародной политики. Руководство социал-демократической партии разослало своим организациям секретный циркуляр, которым запрещало проводить совместные с коммунистами собрания и вообще устанавливать с ними какие-либо связи.

Ввиду такой позиции руководства социалистических партий КПЧ взяла на себя организацию массовой кампании против аграрных пошлин и роста дороговизны, проявив при этом решимость бороться за создание единого фронта трудящихся, без различия их политических убеждений и национальной принадлежности, для отпора наступлению буржуазии. Основой для создания единого фронта КПЧ считала борьбу за конкретные жизненные требования трудящихся города и деревни. Она сумела объединить выступления депутатов-коммунистов в парламенте с массовыми выступлениями трудящихся масс против реакционных мероприятий правительства повсюду устанавливалось единство действий рабочего класса снизу. В митингах, демонстрациях и кратковременных забастовках протеста, проходивших в начале июня по всей стране, участвовали десятки тысяч рабочих — коммунистов, социал-демократов, социалистов, членов красных и реформистских профсоюзов, а также неорганизованных рабочих. На совместных собраниях они требовали, чтобы правительство отказалось от повышения аграрных пошлин и проведения мероприятий, которые повлекут за собой дальнейшее снижение жизненного уровня трудящихся³⁴. Чехословацкие рабочие выражали решимость сплотить свои силы для того, чтобы отразить наступление объединенных сил буржуазии. В резолюции, принятой 8 июня во время забастовки рабочих-текстильщиков в Страконице, говорилось: «Если патриотическая чешская буржуазия объединилась с немецкими националистами и венгерскими ирредентистскими буржуа в общий картель для ограбления трудового народа, мы без различия национальности, политических и религиозных убеждений пойдем на

³⁰ «Rudé právo», 4.IV.1926.

³¹ «Rudé právo», 21.IV.1926; Archiv KPR, PZSC, 1926, 9. zpráva.

³² «Rudé právo», 4—6.VI.1926; Archiv KPR, PZSC, 1926, 12. zpráva.

³³ «Rudé právo», 8.VI.1926.

³⁴ Archiv UD KSC, 1926/41—42.

борьбу, и тогда посмотрим, кто победит. В этот решительный момент мы вновь заявляем: Долой аграрные пошлины! Прочь злодейские намерения ограбить трудящийся народ! Да здравствует единый фронт рабочих и трудящихся крестьян!»³⁵.

Под давлением рабочих масс руководство социалистических партий вынуждено было в целом ряде случаев санкционировать участие своих организаций в проведении совместно с коммунистами собраний и демонстраций протеста против реакционных планов правительства. «Мы призываем своих представителей в парламенте,— говорилось в резолюции митинга, созванного 10 июня коммунистами, социал-демократами, социалистами и легионерской общиной в Бероуне,— чтобы они всеми силами отражали напор буржуазии, а если борьба в парламенте не поможет, пусть будет призван на помощь весь рабочий класс страны»³⁶.

По требованию многочисленных депутатий трудящихся муниципальных советов Кладно, Пардубиц, Страконицы, Буштеграда, Немецкого Брода, Бероуна и других городов направили правительству резолюции, в которых решительно протестовали против принятия закона об аграрных пошлинах, предупреждая о том, какие тяжелые экономические последствия будет иметь этот закон³⁷.

Особенно большой размах движение протеста против аграрных пошлин приобрело в Пражской и Кладненской областях. Пражские металлисты начали борьбу первыми в стране. По требованию заводских комитетов крупнейших машиностроительных заводов («Чешско-моравского машиностроительного завода», заводов фирмы «Брейтфельд и Данек» и др.) областное руководство социал-демократических и национально-социалистических профсоюзов вынуждено было принять предложение МОС об организации совместных митингов и демонстраций протеста. 7 июня металлисты Праги провели одночасовую забастовку, к которой присоединились также и рабочие текстильных предприятий. В этот же день профсоюзы направили к премьер-министру делегацию, которая потребовала от правительства отказаться от принятия закона о повышении аграрных пошлин и других законов, снижающих жизненный уровень трудящихся³⁸.

Черны уклонился от прямого ответа на заявление делегации, сославшись на то, что обсуждение и принятие законопроекта являются компетенцией парламента; министр же финансов Энглиш прямо сказал, что, помимо увеличения аграрных пошлин, правительство намеревается повысить косвенные налоги, железнодорожные тарифы и т. п. На 7 июня в Праге был назначен митинг протеста против действий правительства. В последний момент социал-реформистское руководство, в нарушение достигнутого ранее соглашения, отказалось в нем участвовать. Однако сорвать митинг реформистам не удалось. Он был проведен КПЧ в назначенном месте (на площади Гавличка), при участии более 20 тыс. пражских рабочих³⁹.

11 июня, когда обсуждение законопроекта об аграрных пошлинах в парламенте вступило в решающую стадию, КПЧ организовала в Праге демонстрацию трудящихся. Более 30 тыс. рабочих прямо с фабрик и заводов пришли на площадь Гавличка, чтобы выразить свой решительный протест против принятия парламентом закона, усиливающего дороговизну. Правительство распорядилось подавить выступление пражского пролетариата с помощью вооруженной силы. На площади Гавличка жандармы стреляли в рабочих. Были убитые и раненые⁴⁰.

³⁵ Archiv UD KSC, 1926/41—42.

³⁶ Ibidem.

³⁷ «Rudé právo», 3, 9, 11.VI.1926; Archiv UD KSC, 1926/41—42.

³⁸ «Zpráva ke konferenci Prážského kraje KSC. 16 a 17 října 1926 v Praze».

³⁹ «Rudé právo», 8.VI.1926.

⁴⁰ «Zpráva ke konferenci Prážského kraje KSC. 16 a 17 října 1926 v Praze».

Эта расправа над мирной демонстрацией рабочих вызвала взрыв возмущения по всей стране. На предприятиях Кладно, Брно, Остравы и других промышленных центров были объявлены двухчасовые забастовки протеста. Повсюду проходили бурные митинги и демонстрации⁴¹. На юге Чехии, в Пражской, Брненской областях, в Словакии и Закарпатье вместе с рабочими в этих выступлениях приняли участие и трудящиеся крестьяне.

Коммунисты в парламенте потребовали наказания виновников кровопролития и предложили всем социалистическим партиям принять совместную резолюцию о недоверии правительству. Это предложение поддержали только немецкие социал-демократы. Чехословацкие социал-демократы и национальные социалисты отвергли его, еще раз заявив, что они будут вести борьбу только «парламентскими средствами»⁴².

Дальнейшее осложнение внутривнутриполитического положения в стране заставило правительство поспешить с принятием законопроекта об аграрных пошлинах. 12 июня 1926 г., когда трудящиеся всей Чехословакии негодовали по поводу происшедших кровавых событий в Праге, законопроект об аграрных пошлинах был поставлен на голосование в палате депутатов. Коммунисты устроили обструкцию правительству, и заседание палаты депутатов было прервано на 8 часов. Когда депутаты собрались вновь, в зал заседания явился премьер-министр Черны и пригрозил полицейскими мерами. Законопроект был принят 153 голосами против 119⁴³. За него голосовали прежде всего аграрии — чешские, немецкие, словацкие, венгерские, — прямо заинтересованные в политике аграрного протекционизма. Аграриев поддерживали клерикалы, которые в свою очередь рассчитывали на поддержку аграриев при голосовании закона о государственных субсидиях католической церкви; в определении позиции католических партий имела значение и экономическая заинтересованность в аграрных пошлинах крупного церковного землевладения. Аграриям удалось заручиться также поддержкой национал-демократов. Они заключили с ними соглашение об общем направлении таможенной политики и уровне пошлин как на сельскохозяйственные, так и на промышленные товары. Свое согласие на введение аграрных пошлин дала и живностенская партия, хотя тем слоям, которые были ее главной опорой, аграрные пошлины ничего хорошего не сулили. В этом случае сыграло свою роль главным образом то, что живностенская партия совсем недавно получила доступ в правительство и, чтобы удержать свои позиции, должна была поддерживать правительственный курс.

Таким образом, в парламенте уже совершенно явственно намечался блок чешских буржуазных партий с партиями словацкой, немецкой и венгерской буржуазии, основу которого составляли аграрии и клерикалы. Вся чехословацкая буржуазия, без различия национальности, объединялась, чтобы общими силами бороться за упрочение своего классового господства.

15 июня в «Rudé právo» было опубликовано обращение Центрального комитета и парламентской фракции КПЧ ко всем трудящимся Чехословакии, в котором указывалось, что начавшаяся концентрация политических сил буржуазии всех национальностей представляет большую угрозу для народа. КПЧ призывала рабочий класс противопоставить свои силы буржуазии, используя для этого прежде всего единство действий пролетариата против эксплуататоров. «В единстве и единой общей воле к борьбе против капиталистических эксплуататоров, — говорилось в обращении, — заключается непреодолимая сила трудового народа Чехословакии».

⁴¹ Archiv UD KSC, 1926/41—42.

⁴² «Rudé právo», 12.VI.1926.

⁴³ «Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny NSRC, II. volební období, 2. zasedání, 31. schůze, 12.VI.1926.

Обращение заканчивалось призывом: «Всё для единого, решительного боя против грабительских планов чехословацкой буржуазии. Долой правительство Черны! Да здравствует власть рабочих и крестьян!»⁴⁴. Под этими лозунгами проходили в Чехословакии во второй половине июня массовые демонстрации и политические забастовки.

По инициативе заводских комитетов предприятий металлопромышленности в Праге 15 июня была организована двухчасовая забастовка и демонстрация протеста против аграрных пошлин, в которой участвовало около 50 тыс. рабочих. Вместе с металлистами выступили текстильщики, строители и рабочие других отраслей промышленности⁴⁵. Накануне демонстрации в Праге были произведены полицейские приготовления, приведены в боевую готовность войска. В столицу были вызваны дополнительные полицейские силы из провинции. Усиленные отряды жандармерии и полиции были размещены в тех пунктах города, где ожидалось сосредоточение демонстрантов. Более 100 жандармов оцепили здание, в котором заседало Национальное собрание⁴⁶. Во время демонстрации 15 июня полиция стреляла в пражских рабочих и арестовала много демонстрантов.

В Кладно 16 июня по решению заводских комитетов была остановлена на четыре часа вся работа в шахтах, на заводах, фабриках, прекращена торговля. В центре города, на площади Масарика, состоялся митинг более 40 тыс. рабочих. В нем участвовали также сельскохозяйственные рабочие, прибывшие в Кладно из близлежащих селений — Ланы, Буштеграда, Либушина, Каменне, Метычина, Жегровице и др. Участники митинга требовали от правительства отказа от принятого палатой депутатов закона об аграрных пошлинах и от других законопроектов, ведущих к росту дороговизны. По окончании митинга колонны демонстрантов с красными знаменами и лозунгами «Долой аграрные пошлины!», «Долой правительство Черны!», «Не в парламенте, а на улице победим!» двинулись к зданию Окружного управления, и там депутация рабочих вручила резолюцию для передачи правительству. Демонстрация была настолько внушительной, что полиция, несмотря на полученные подкрепления, не осмелилась выступить против рабочих. Из Праги были посланы в Кладно войска, но они прибыли уже тогда, когда демонстрация закончилась⁴⁷.

17 июня состоялись четырехчасовая забастовка и демонстрация в Брно, в которой также участвовали около 40 тыс. рабочих⁴⁸. Многолюдные демонстрации прошли в Чешских Будейовицах, Младе-Болеславе, Пльзене, Беровне, Пардубицах и других промышленных городах⁴⁹.

Большой силы достигло движение протеста против реакционных планов чешской и немецкой буржуазии в районах с немецким населением. Забастовки и демонстрации происходили в Либерце, Фалкнове, Фридланте, Танвальде, Петрвальде и многих других городах, где чешские и немецкие рабочие выступали совместно⁵⁰. Бурные выступления состоялись в Словакии и в Закарпатской Украине.

Отпор народных масс реакционному курсу чехословацкой буржуазии достиг наибольшей силы особенно там, где удавалось установить единство действий в рядах рабочего класса. Однако в целом сила и размах движения ослаблялись тем, что, несмотря на стремление к единству рабочих масс и формирование единого фронта снизу, социал-реформисты не желали устанавливать боевое единство. Такая политика реформистского руководства социалистических партий была прямым предательством ин-

⁴⁴ «Rudé právo», 15.VI.1926.

⁴⁵ «Zpráva ke konferenci Pražského kraje KSČ. 16 a 17 října 1926 v Praze»; «Rudé právo», 16.VI.1926.

⁴⁶ Archiv UD KSČ, 1926/41—42.

⁴⁷ Archiv UD KSČ, 1926/41—42; 1926/199; IX/I—1/57.

⁴⁸ «Rudé právo», 18.VI.1926.

⁴⁹ Archiv UD KSČ, 1926/41—42.

⁵⁰ Ibidem.

интересов рабочего класса, так как она усугубляла раскол в его рядах и ослабляла силы пролетариата в борьбе с буржуазией. «Действия вождей этих партий,— писал К. Готвальд в июне 1926 г.,— являются объективной поддержкой буржуазии»⁵¹. Это начинали понимать и рядовые члены социалистических партий, все более открыто выражавшие недовольство оппортунистической линией своего руководства. Доказательством этого было широкое участие рабочих-социалистов в выступлениях протеста против реакционной политики правительства в июне — июле 1926 г.

В страхе перед все растущим движением за создание единого рабочего фронта чехословацкая буржуазия прибегла к репрессиям против инициатора и руководителя этого движения — коммунистической партии и революционных чехословацких рабочих. Правительство возбудило вопрос о лишении парламентского иммунитета и аресте 21 депутата-коммуниста за устроенную ими обструкцию в парламенте. Особенно острые формы полицейский террор принял в Словакии, где был арестован руководящий состав коммунистической организации. Тираж словацкой коммунистической газеты «Pravda» нередко конфисковывался⁵². Все эти полицейские меры были направлены на то, чтобы нанести удар по авангарду рабочего класса — КПЧ и тем самым ослабить революционные силы рабочего класса, его сопротивление наступлению буржуазии.

Несмотря на бурный протест народных масс, буржуазным большинством парламента были приняты и другие реакционные законы (о повышении косвенных налогов, о снижении жалованья низшим категориям государственных служащих и др.). Это обстоятельство, а также стремление предпринимателей снизить заработную плату вызвали новую волну забастовок.

Летом 1926 г. упорную борьбу против снижения жизненного уровня вели текстильщики и металлисты Праги и Брно, строители Остравы и Оломоуца, кожевники Годонина, железнодорожники Братиславы, сельскохозяйственные рабочие Словакии и Закарпатья. На фабриках и заводах низовые организации профсоюзов все чаще достигали соглашения о единстве действий в борьбе против наступления предпринимателей, за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня.

В движение за создание единого фронта для борьбы против наступления буржуазии на жизненный уровень трудящихся и усиления реакции втягивалось и трудовое крестьянство. Крестьяне все более настойчиво добивались снижения налогов, прекращения продажи имущества за долги, паделения земель, снижения арендной платы и т. д. В некоторых местах, особенно в Словакии, протест против налоговой и земельной политики буржуазного правительства выливался в открытую борьбу.

Влияние коммунистической партии в деревне значительно усилилось. Она включила в свою программу требования, отвечающие жизненным интересам трудящихся крестьян. Летом 1926 г. КПЧ организовала ряд совместных выступлений рабочих и трудящихся крестьян. 18 июня состоялась объединенная рабоче-крестьянская конференция в Большом Уезде, на которой присутствовало более 1000 делегатов, прибывших с фабрик, заводов и окрестных сел. Конференция осудила принятые правительством реакционные законы и единодушно высказалась за союз рабочих и крестьян. 25 июня в словацком городе Топольчанках состоялась конференция, в которой приняли участие 3 тыс. сельскохозяйственных рабочих и крестьян, выразивших готовность бороться единым фронтом против реакции и угрозы фашизма⁵³.

Большое значение приобретала совместная борьба трудящихся города и деревни против налогового гнета. 18 июля в Горном Уезде состоялась

⁵¹ «Rudé právo», 29.VI.1926.

⁵² Archiv KPR, PZSC, 13. zpráva; «Rudé právo». 29.VI.1926.

⁵³ «Rudé právo», 29.VII.1926.

манифестация, принявшая обращение ко всем трудящимся города и деревни, в котором указывалось на необходимость совместной борьбы против невыносимого налогового бремени, против готовящейся в интересах капиталистов налоговой реформы. В обращении были выдвинуты требования справедливого налогообложения трудящихся с перенесением тяжести налогов на капиталистов, отмены косвенных налогов и налога с оборота, установления свободного от налогов минимума доходов для мелких крестьян и домкаржей (безземельных крестьян)⁵⁴.

Совместные выступления рабочих и крестьян говорили о том, что КПЧ, преодолевая свои прежние ошибки в крестьянском вопросе, которые коренились в недооценке роли крестьянского движения, делала первые практические шаги к созданию союза между пролетариатом и трудовым крестьянством.

Забастовочная борьба рабочего класса, крестьянские выступления против капиталистического гнета в деревне, участие широких масс в кампании протеста против дороговизны и всей реакционной политики правительства, усилившееся движение за создание единого фронта трудящихся для отпора наступлению буржуазии — все это свидетельствовало об обострении в Чехословакии летом 1926 г. классовых противоречий и революционизировании масс, усилении влияния коммунистической партии и ослаблении позиций социал-реформизма.

Буржуазия не могла не учитывать все эти обстоятельства и, опасаясь за свои классовые позиции, усиленно искала выхода из затянувшегося внутривнутриполитического кризиса.

После распада «общенациональной» коалиции силы чешской буржуазии стали концентрироваться в двух блоках — в правом и так называемом левом. Правый блок составили национально-демократическая, народная (католическая), аграрная и живностенская партии; левый — национальная партия труда, национально-социалистическая и социал-демократические партии. За левым блоком стоял авторитет Града⁵⁵ и самого Масарика. Но такое определение состава обоих блоков следует считать условным. Ядро правого блока составляла крупная буржуазия, левый же блок представлял в основном среднюю и мелкую буржуазию, а также часть рабочего класса, находившуюся под влиянием реформистов. Оба блока не были однородны в классовом отношении, как не были однородны по своему составу входившие в них партии. Почти в каждой партии было правое и левое крыло, соответственно тяготевшие к правому или левому блоку. В национально-демократической партии, которая в основном представляла наиболее реакционные круги крупной финансовой и промышленной буржуазии, была группировка так называемого «демократического центра», которая ближе стояла к левому блоку. Национальная партия труда, считавшаяся одной из ведущих сил левого блока, являлась, собственно, крылом той же национально-демократической партии. В народной (католической) партии, безусловно являвшейся правой партией, была рабочая группировка Чуржика, которая только под принуждением шла за правым крылом Шрамека. В национально-социалистической партии против линии руководства, возглавляемого Клофачом, выступала крайне правая группировка Стржибного. Кроме того, в национально-социалистической партии была довольно сильная левая оппозиция, представленная в основном молодежью, которая критиковала оппортунистическую линию руководства и выступала за единый фронт рабочего класса. Это особенно проявилось во время кампании против аграрных пошлин.

⁵⁴ Archiv KPR, PZSC, 1926, 16. zpráva.

⁵⁵ Град — резиденция президента. В доинженской Чехословакии существовала так называемая группировка Града — политическое направление, возглавляемое сначала Масариком, а позже — Бенешем, выражавшее интересы монополистического капитала, но маскировавшее это своей приверженностью к «демократизму», к парламентским формам управления государством.

Борьба внутри буржуазных и «социалистических» партий между правыми и левыми группировками была одним из проявлений политического кризиса в стране. Нередко она принимала более острые формы, чем борьба между партиями правого и левого блока, но велась лишь вокруг вопросов о методах буржуазного господства.

В условиях обострившихся в стране классовых противоречий летом 1926 г. наиболее реакционные круги буржуазии готовы были прибегнуть к открытой диктатуре. Такие планы были, в частности, у лидера национально-демократической партии Крамаржа, который заявлял с парламентской трибуны, что «государство может жить и без демократии». На заседании исполкома национально-демократической партии 12 июня было решено, чтобы «ввиду упадка современного парламентаризма» конституционно-правовая комиссия партии подготовила проект ревизии конституции, которая обеспечила бы «сохранение национального характера государства»⁵⁶. С требованиями ревизии конституции и реформы избирательной системы выступали правые элементы и других чешских буржуазных партий (аграрии, католики), с той только разницей, что они не были так упорны в отстаивании государственных принципов чешского национализма, как национал-демократы. Крамарж, исходя прежде всего из довольно сильных экономических противоречий между чешской и немецкой промышленной буржуазией, долгое время категорически отвергал возможность правительственной коалиции в блоке с немецкими партиями, в то время как руководство чешских аграрной и народной партий склонялось к такому сотрудничеству, по достоинству оценив поддержку немецких аграриев и католиков при голосовании законов об аграрных пошлинах и жалованье духовенству.

Крайне правые реакционные элементы буржуазных партий в той или иной мере были связаны с фашистским движением, которое в то время значительно активизировалось. В июне 1926 г. чешские фашисты даже готовились к фашистскому перевороту. Об этих приготовлениях было известно чехословацкому правительству. Однако мер к пресечению подрывной деятельности фашистских элементов не принималось. Фашисты открыто вели свою пропаганду, используя для этого печать национально-демократической партии, разжигали националистические настроения, терроризировали рабочих и членов демократических организаций. Но широких размеров фашистское движение в Чехословакии в то время не приобрело. «При нынешнем социальном и национальном составе Чехословакии и при существовании массовой коммунистической партии,— говорил К. Готвальд в 1927 г.,— всякая попытка установления открытой капиталистической диктатуры для буржуазии всех национальностей могла окончиться катастрофой»⁵⁷.

Бурный протест трудящихся против реакционного курса правительства и усиление влияния КПЧ заставили чешскую буржуазию отказаться от всяких «экспериментов» с фашизмом и искать выхода из политического кризиса «демократическим» путем, для чего она, как уже отмечалось, попыталась установить сотрудничество с буржуазными партиями национальных меньшинств. Правда, чтобы такое сотрудничество стало реальным, чешская буржуазия должна была сделать определенные уступки буржуазии национальных меньшинств. Это обстоятельство, при отрицательном отношении к чешско-немецкому сближению крайне националистических элементов обеих сторон, в значительной мере затрудняло заключение соглашения, и только под давлением необходимости чешская буржуазия вынуждена была пойти на подобный шаг. Идя на некоторые уступки, она рассчитывала, что уже завоеванные ею экономические и политические позиции достаточны для сохранения своей гегемонии. Что ка-

⁵⁶ Archiv KPR, PZSC, 1926, 13. zpráva.

⁵⁷ K. Gottwald. Spisy, sv. I, str. 44.

сается словацкой, немецкой и венгерской буржуазии, то к этому времени она уже признала господствующее положение чешского монополистического капитала и значительная ее часть своими экономическими интересами уже настолько была связана с чешской буржуазией, что считала более выгодным для себя вступить в правительственную коалицию. Вместе с тем словацкая, немецкая, венгерская буржуазия должна была считаться с тем фактом, что сотрудничество с чешской буржуазией в значительной степени подорвет ее прежнее влияние в массах, которое было завоевано с помощью национальных лозунгов. За это национальная буржуазия хотела получить от чешской буржуазии соответствующую компенсацию.

Таким образом, достижение соглашения между чешской буржуазией и буржуазией других национальностей было делом нелегким. Но такое соглашение стало необходимым, так как на пути стабилизации капитализма в Чехословакии возникли серьезные трудности, которые создали в 1926 г. критическое положение для всей чехословацкой буржуазии. «В этой ситуации, — говорил один из видных деятелей КПЧ, Й. Гаген, оценивая политическую обстановку в стране осенью 1926 г., — буржуазия забывает о национальных различиях и требованиях, объединяется, чтобы быть готовой к дальнейшим классовым, эксплуататорским атакам на пролетариат»⁵⁸.

К осени 1926 г. соответствующая перегруппировка политических сил в буржуазном лагере была закончена, и дальнейшая внутренняя борьба могла только ослабить буржуазию. С другой стороны, было совершенно очевидно, что чиновничье правительство Черны, вызвавшее своими действиями взрыв возмущения народных масс, больше не могло оставаться у власти. Затягивание разрешения правительственного кризиса могло быть чревато для буржуазии самыми тяжелыми осложнениями.

Выход для буржуазии был один — в консолидации всех своих политических сил без национальных различий и в создании на этой основе правительственного большинства в парламенте. Больше всего в этом были заинтересованы чешские и немецкие аграрии и католики, которые стремились закрепить свое господствующее положение в парламенте. 18 сентября в газетах появилось сообщение о том, что представители чешской аграрной и народной (католической) партий сошлись с представителями немецких «активистских» партий и достигли соглашения по всем важным вопросам на основе так называемой «пошлинной» коалиции, которая могла стать основой для любых комбинаций при создании правительственного большинства в парламенте⁵⁹.

Это сообщение вызвало ответную реакцию со стороны крайне националистических группировок как чешской, так и немецкой буржуазии. Немецкая национальная и национал-социалистическая партии обвиняли «активистские» партии в отказе от «национальных» принципов. Исполком чешской национально-демократической партии принял резолюцию о «верности национальной программе». Фашистские организации Чехии и Моравии устраивали демонстрации под лозунгом создания «сильного национального государства» и оказывали давление на национал-демократов, требуя, чтобы они не соглашались на участие немцев в правительстве⁶⁰. Близкую позицию к национал-демократам заняло и правое крыло чехословацкой национально-социалистической партии, также тяготевшее к фашизму.

Против таких действий крайне правых националистических группировок, затруднявших окончательное решение вопроса о новой правительственной коалиции, выступил президент Масарик. В своем интервью редактору газеты «Prager Tageblatt», опубликованном 7 сентября, Масарик

⁵⁸ «Mezinárodní tisková korespondence», 1926, № 59.

⁵⁹ Archiv KPR, PZSC, 1926, 19. zpráva.

⁶⁰ Archiv KPR, PZSC, 1926, 20. zpráva.

рик неодобрительно отозвался о позиции национал-демократов и правых национальных социалистов, а относительно возможности блока чешских и немецких партий выразил совершенно определенное мнение, сказав, что «право и обязанность немцев — участвовать в правительстве»⁶¹. Это заявление Масарика означало поддержку влиятельной группировкой Града планов чешско-немецкого сотрудничества в правительстве. Оно ускорило заключение политического соглашения между национальными группами буржуазии.

С целью дальнейшей стабилизации и упрочения капиталистического строя в Чехословакии буржуазия создала так называемую «панскую» коалицию. Основу этой коалиции составили наиболее реакционные партии — аграрии и католики. После длительных переговоров лидер аграриев Швела 12 октября 1926 г. сформировал новое правительство, в состав которого вошли представители чешских (аграрной, народной и живностенской) и немецких (немецкого союза землевладельцев с живностенской партией и немецкой христианско-социальной) буржуазных партий, а несколько позднее (в январе 1927 г.) и представители словацкой буржуазно-клерикальной партии Глинки. Глинковцы не решались сразу вступить в правительство, опасаясь сильного возмущения народных масс, перед которыми они на парламентских выборах 1925 г. выступали с программой борьбы за национальную автономию. Выжидательная тактика глинковцев объяснялась также и тем, что словацкая буржуазия хотела еще продолжить торг с чешской буржуазией и добиться от нее побольше уступок. На это и ушло еще несколько месяцев⁶². Чешская национально-демократическая партия формально в новом правительстве до 1928 г. не участвовала, хотя и входила в правительственную коалицию.

Национально-социалистическая и социал-демократическая партии в новую правительственную коалицию не вошли. Но они не собирались мешать осуществлению планов буржуазии. Орган социал-демократической партии «Právo lidu» в августе 1926 г. по этому поводу писал: «Мы знаем, что задача чехословацких и немецко-венгерских партий очень трудная, и не намерены от нее отказаться»⁶³. Бывшие раньше «правительственными», социалистические партии теперь «стали в оппозицию к его величеству государству», как об этом выразился на съезде чехословацкой национально-социалистической партии один из видных ее деятелей — Франке⁶⁴.

Свою оппозицию лидеры социалистических партий называли «лояльной» и «государственно-созидательной», а это означало, что, будучи в оппозиции, они намеревались помогать буржуазии в дальнейшем упрочении капиталистического строя. Речь шла только об изменении тактики. С переходом в оппозицию и снятием с себя ответственности за действия буржуазного правительства социал-реформисты надеялись восстановить свое прежнее влияние в рядах рабочего класса, задержать усилившийся процесс революционирования масс, ослабить позиции КПЧ. Парламентская оппозиция социал-соглашательских партий была частью той расстановки политических сил, из которой возникла «панская» коалиция.

На факте создания «панской» коалиции, в которую вместе с чешскими буржуазными партиями вошли также партии словацкой, немецкой и венгерской буржуазии, выступавшие до этого с национальными лозунгами, ярко подтвердилось ленинское положение о том, что буржуазия угнетен-

⁶¹ «Komunistická Revue», 1926, № 18, str. 697.

⁶² При вступлении в правительственную коалицию глинковская партия получила в качестве «компенсации» ряд существенных материальных выгод: в том числе 14 млн. крон на санирование «Народного банка» в Ружомберке, освобождение крупных церковных владений, подлежащих разделу по закону об аграрной реформе, от государственного надзора и возвращение их в полное распоряжение католической церкви и т. п. — Archiv Ústavu dějin Komunistické strany Slovenska. 87/53.

⁶³ «Právo lidu». 22.VIII.1926.

⁶⁴ «Komunistická Revue», 1926, № 19, str. 739.

ных наций превращает лозунги национального освобождения в обман рабочих, используя эти лозунги во внутренней политике для реакционных соглашений с буржуазией господствующей нации⁶⁵.

Программой «панской» коалиции было дальнейшее укрепление позиций капитализма за счет ограбления народных масс и усиление реакционного курса во внутренней и внешней политике. Правительство «панской» коалиции намеревалось осуществить свои планы при комбинации парламентских методов правления с методами насильственными.

Надо сказать, что чехословацкая буржуазия проявляла определенную способность и умение менять свою тактику в зависимости от складывающейся в стране обстановки, пользоваться в интересах упрочения своего классового господства обоими методами.

Большую помощь чехословацкой буржуазии в завуалировании подлинного, угнетательского характера буржуазного государства оказывали вожди социал-соглашательских партий. Участвуя в правительстве, правые социалисты, находившиеся на службе у капиталистических монополий, поддерживали все мероприятия буржуазии, прилагая много усилий к тому, чтобы скрыть их реакционную, антинародную направленность. В то же время правые социалисты вели предательскую раскольническую деятельность внутри рабочего класса, отравляя сознание наиболее отсталых рабочих ядом реформизма и препятствуя объединению сил пролетариата в его борьбе против буржуазии. Эту предательскую, антирабочую политику правосоциалистические лидеры продолжали и после того, как в силу необходимости, под давлением растущего возмущения масс, они вынуждены были на время уйти из правительства.

Коммунистическая партия Чехословакии неустанно разоблачала перед массами предательство правосоциалистических вождей и прилагала усилия к достижению пролетарского единства, к объединению всех сил трудящихся Чехословакии в борьбе против господства буржуазии.

В консолидации своих политических сил и создании «панской» коалиции буржуазия нашла наконец временный выход из внутривнутриполитического кризиса. Однако этот выход не мог удовлетворить ее в полной мере, так как настоящего упрочения своих позиций буржуазия не достигла. Уже сам факт, что политический кризис продолжался больше года, говорил о тех больших затруднениях, с которыми столкнулась чехословацкая буржуазия в процессе частичной капиталистической стабилизации. Образование правительственной коалиции из буржуазных партий различных национальностей было результатом обострения в стране классовых противоречий, угрожавших самой основе стабилизации капитализма. Но эти противоречия не могли быть устранены, и их дальнейшее развитие привело в недалеком будущем к новым классовым столкновениям и к новым политическим кризисам.

⁶⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 137.

